УДК 94(571.54)
ББК 63.3 (2Р54)
DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-156-166

Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас, Е. Ю. Шаповал

ДОКУМЕНТЫ ФОНДА «БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРИ ВЦИК РСФСР»
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
О ПЛАНАХ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР (1925–1926 гг.)

Публикуются документы фонда Ф. Р-250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР в г. Москва» Государственного архива Республики Бурятия, в которых прослеживаются первые шаги руководства Бурят-Монгольской АССР по постановке перед Правительством СССР вопроса о проведении комплексных научных исследований в республике. Архивные документы характеризуют масштаб и направления предполагаемых научных исследований республики в подготовительный период 1925–1926 гг.

Ключевые слова: Бурят-Монгольское представительство, научные исследования, БМАССР, Всесоюзная академия наук, архивные документы.

B. Ts. Zhalsanova, L. V. Kuras, E. Yu. Shapoval

DOCUMENTS OF THE “BURYAT-MONGOLIAN
REPRESENTATIVE OFFICE AT THE VTSIK RSFSR”
OF THE STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
ON PLANS OF THE SCIENTIFIC RESEARCH
OF BURYAT-MONGOL ASSR (1925–1926s)

The article publishes the documents of the F. R-250 Foundation “Buryat-Mongolian Representative Office under the Presidium of the RSFSR All-Russian Central Executive Committee in Moscow” of the State Archive of the Republic of Buryatia, which traces the first steps of the leadership of the Buryat-Mongolian ASSR on the issue of conducting comprehensive research of the republic. Archival documents characterize the scale and directions of the alleged scientific research of the republic in the preparatory period in 1925–1926.

Keywords: Buryat-Mongolian representative office, scientific research, BMASR, All-Union Academy of Sciences, archive documents.

Собразованием Бурят-Монгольской республики в 1923 г. перед высшим управленческим аппаратом оказалось множество первоочередных задач, связанных с развитием экономики, промышленности, повышением уровня образования, медицины, формированием системы научных кадров и учреждений и др.

ЖАЛСАНОВА Бутит Цыдыпмункуевна – доктор исторических наук, директор государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: butit62@mail.ru.

КУРАС Леонид Владимирович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: kuraslv@yandex.ru.

ШАПОВАЛ Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, начальник отдела информационных архивных технологий государственного автономного учреждения культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: ewgen8282@inbox.ru.

Вместе с этим Советское правительство в 1920-е гг., сознавая важность социального строительства, при содействии Академии наук СССР начинает вести целенаправленное изучение производительных сил союзных и автономных республик. Правительством БМАССР, в свою очередь, было подготовлено обращение к Правительству СССР о необходимости рассмотреть вопрос об изучении центральными научными учреждениями потенциала Бурятии, которое нашло поддержку.

Данной статьей открывается публикация малоизученных архивных документов, освещающих историю масштабных научных исследований Бурят-Монгольской республики в период 1920–1930-х гг. Документы фонда № 250 «Бурят-Монгольское представительство при Президиуме ВЦИК РСФСР» Государственного архива Республики Бурятия свидетельствуют о неограниченной роли Бурят-Монгольского представительства в выстраивании диалога между центральными и республиканскими властями при подготовке и организации комплексных научных исследований региона. На наш взгляд, документы фонда представляют особый интерес и требуют ввода в научное обращение.

В статье публикуются материалы, характеризующие начальный, организационный этап планируемых исследований, т. е. переписку и согласование вопросов между республиканскими и союзными властями.

Тексты документов публикуются с извлечениями и комментариями. Документы оформлены в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Заголовки к документам даны авторами публикации. В заголовках документов применяются общепринятые сокращения, аббревиатуры названий органов государственной власти, существовавших в первые годы после образования республики – БМАССР, ВЦИК, Совнарком, наркомат и т. д.

Тексты публикуемых документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохранены. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические ошибки, опечатки и т. п.) исправлены в тексте без оговорок.

Пропущенные в тексте документов и восстановленные слова, части слов заключены в квадратные скобки. В тексте документов сохранены географические названия того периода. Текстуальные примечания обозначаются звездочкой. В них указаны погрешности текста. Примечания (комментарии) по содержанию публикуемых документов составлены по печатным и архивным источникам.

Документ № 1

Ходатайство Бурят-Монгольского представительства в комиссию СНК СССР [1] о необходимости проведения научного исследования Бурят-Монгольской АССР

Москва, № 1305

6 ноября 1925 г.

Принимая во внимание, с одной стороны, особенности Бурят-Монгольской АССР в отношении быта, культуры а также в областях хозяйственно-экономической и административно-политической жизни страны, кои до последнего времени или вовсе научно не исследованы и не изучены или же обследованы очень мало, и, с другой стороны, учитывая ее географическое положение как окраинной восточной автономной республики, прилегающей непосредственно к Монголии и имеющей с последней помимо национального родства и общности языка также много общего и в других областях.

Представительство Бурят-Монгольской АССР при Президиуме ВЦИК на основании директив Бурсовнаркома [2], согласно прилагаемой при сем копии телеграммы пред[седателя] СНК [3] т[оварища] Ербанова № 23119, настоящим просит

Комиссию Союзного Совнаркома по научному исследованию Монголии включить в круг своих исследовательских работ также научное обследование и изучение Бурят-Монгольской АССР. Означенное научное обследование Бур[ятской] республики, помимо его чисто научного значения и интереса, будет иметь также и большое практическое значение в деле хозяйственно-экономического развития и советского строительства означенной республики.

В заключение считаем необходимым отметить, что вопрос о целесообразности и необходимости такого научного исследования и изучения Бур[ятской] республики ставился в свое время в беседе пред[седателя] СНК т[оварища] М. Ербанова, Наркомпроса [4] и члена Буручкама [5] т[оварища] Б. Барадийна с непременным секретарем Всесоюзной Академии наук и зампреда комиссии по научному исследованию Монголии т[оварищем] Ольденбургом. В подтверждение означенной нашей просьбы поступит соответствующее ходатайство непосредственно от Бур[ятского] СНК.

Зам[еститель] представителя БМАССР при Президиуме ВЦИК Судак
За секретаря Рабчевский
[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–5об. Машинопись. Заверенная копия].

Документ № 2

Обращение Госплана БМАССР [6] во Всесоюзную академию наук СССР с ходатайством о составлении программы научного комплексного исследования Бурят-Монгольской АССР

г. Верхнеудинск, № 2124

26 декабря 1925 г.

Перед Бурят-Монгольской республикой поставлены жизнью и заданиями Союзного центра чрезвычайно сложные задачи культурно-хозяйственного строительства, усложняемые особыми задачами в области культурно-национального возрождения.

Разрешение этих задач требует, с одной стороны, больших кадров теоретически и практически подготовленных работников, а с другой – всесторонней изученности территории и населения республики в разнообразных отношениях.

Правительством принимается в этих направлениях ряд мер как путем приглашения на службу специалистов и командирования в вузы стипендиатов, так и путем частичных исследований. Но чем дальше, тем неотвратимее приходится убеждаться, что частичными исследованиями нельзя обойтись. Бурятия может быть без преувеличения названа совершенно неисследованной страной. Два больших исследования, произведенные отдельно для северо-западной и юго-восточной частей ее, относятся первое ко второй половине 80-х гг. XIX в., а второе к 1897 г., ограничивались исследованием землепользования и хозяйственного быта населения бывших Иркутской губернии и Забайкальской области.

Исследования членов Вост[очно]-Сибирского отдела Географического общества и Троицкосавского подотдела преследовали еще более частные задачи и опять-таки устарели. Значительную уже давность имеют частные и специальные публикации по золотопромышленности, сельскому хозяйству, рынкам, районным экономическим обзорам (книги Фризера, Соколова, Кроля, Червинского и др.; «Труды Агинской экспедиции»; работы байкальских экспедиций).

Даже такие работы, которые имеют весьма длительное значение, как геологические исследования Обручева или почвоведов бывшего переселенческого управления, преследовали разрешение частных задач и охватывали отдельные (хотя иногда и значительные сами по себе) районы. Не говоря о том, что большинство старых публикаций трудно, часто и совершенно невозможно достать, но и целая библиотека, составленная из них, не могла бы помочь делу, ибо потребовалась бы огромная

сводная работа, в процессе которой пришлось бы все равно отказываться от выводов или за устарелостью, или за неполнотой имеющихся в литературе данных и придти к заключению о напрасности затрат на нее.

Стать на этот путь частичные попытки делались и делаются по необходимости. В нынешнем году издана Бурят-Монгольским научным обществом большая и ценная работа по хозяйству бурят (Серебренникова), но по данным до 1917 г. издаются Госпланом и материалы старых исследований, находившихся до сих пор в рукописях. Все это паллиативы, не разрешающие задачи. Нужно всестороннее, планомерное исследование Бурятии в целом. К этому выводу пришли и Госплан, и Правительство Бурят-Монгольской республики.

Неуверенность в возможности получить достаточные средства для постановки исследований по исчерпывающей программе заставила Госплан колебаться между двумя выходами: 1) или настаивать все-таки на создании самой широкой программы и организации особой и разносторонне составленной экспедиции для изучения Бурятии во всех частях и во всем объеме; 2) или разбить страну на крупные районы, поставить для каждого из них соответствующие ему задания и подвергнуть изучению эти районы через большие же, но с некоторым специальным уклоном организованные партии исследователей.

В качестве таких районов с особым уклоном наметились:

1) Байкал, на котором уже работает экспедиция Верещагина, но для изучения которого в объеме, требующемся и заданиями практической жизни, административно-хозяйственными, требуется расширить программу экспедиции;

2) северно-таежный район республики, иначе называемый Баргузинским, Витимским или Баунтовским, в котором до войны существовала богатая золотопромышленность и пушные промыслы и в котором теперь ставятся ответственные задачи административного и культурного характера (устройство тунгусов-орочон, школьное, врачебное дело) и широкого хозяйственного значения (эксплуатация лесных массивов по Витиму и Муе, обследованных минувшим летом начальником Лесного управления с небольшой партией; организация торговых факторий в связи с упорядочением пушного промысла; поднятие оленеводства в связи с организацией ветеринарного дела; вопросы возрождения золотопромышленности и т. д.);

3) юг Бур[ятской] республики, смежествующий с Монголией, где вопросы экономического возрождения тесно переплетены с хозяйственной и культурной увязкой с соседней Монгольской республикой;

4) северо-запад республики (Ангарский район) с его земледельческим фондом, богатейшим угленосным бассейном, предприятия которого разрушены, но ждут восстановления.

Госплан считает себя обязанным в этом деле обратиться к высококомпетентному содействию Академии наук, зная то особое внимание и теплое отношение, которые неизменно находили туземцы Сибири как в лице самой Академии, так и ее членов. Вместе с тем Госплан осведомлен, что при ближайшем содействии и непосредственном участии Академии наук уже организована большая экспедиция по научному исследованию Якутии и организуется такая же экспедиция по Монголии.

Правительством Бурят-Монгольской республики был уже возбужден вопрос о возможности включения Бурятии в район работ Монгольской экспедиции. Одновременно же, хотя и частным образом, при посредстве начальника Байкальской экспедиции, затрагивался вопрос о возможности расширения этой последней экспедиции и включении в район ее действий или выделении в особый район нашего таежного севера, ибо необходимость постановки самых широких изучений на Байкале и в Баргузинско-Витимском районе имеет актуальнейшее и неотложное значение.

Просьба, обращаемая к Академии наук, заключается в составлении программы научного исследования Бурятии и в содействии благоприятному разрешению вопроса об осуществлении исследования со следующего года. При этом, не предпринимая окончательно плана исследований, что, конечно, будет стоять в зависимости от совокупности различных обстоятельств.

Госплан сообщает для сведения, что Правительством Бурят-Монгольской республики признается неотложно необходимой организация исследования Бурятии в полном объеме при посредстве специально для этого ассигнованных средств и кадров исследователей. Если бы такое выделение Бурятии в особую исследовательскую единицу по тем или иным соображениям оказалось невыполнимым, вне отсрочки начала самих исследований, то признается допустимым включение ее в круг работ Монгольской экспедиции, с соответствующим, конечно, расширением состава последней, позволяющим фактически охватить исследованием Бурятию, но с тем непременным условием, чтобы Байкальский и Северо-таежный (Баргузино-Витимский) районы были подвергнуты изучению особой экспедицией или особыми партиями.

Госплан полагает, что в состав последних можно будет привлечь и местные силы, и научные силы Иркутского университета, профессора которого всегда с большим интересом относились к исследованиям в Прибайкалье (бурят-монгольские учреждения пока могли лишь в очень незначительном размере прийти на помощь им в этом деле). А всестороннее исследование упомянутых районов, нужно повторить, – вопрос совершенно неотложный; и административно-хозяйственная и культурная работа парализована отсутствием элементарных материалов об этих районах. Поэтому и программа научных исследований должна быть, как полагал Госплан, разработана в двух направлениях:

1) исследование Бурятии в полном объеме

2) и особо для двух указанных районов (Байкальского и Баргузино-Витимского).

К Всесоюзной академии наук и обращается просьба в составлении планов и программ исследований и расчетов средств и сил, для этого необходимых. Госплан вместе с тем позволяет себе вкратце наметить некоторые из наиболее важных и срочных вопросов, стоящих перед Правительством республики и требующих предварительного научного освещения.

1. Районирование административное и хозяйственное. Административная структура наметилась такая: республика в качестве единой области с населением в 460 тыс[яч] д[уш] о[боего] п[ола] и территорией около 385 тыс. кв. км. Без промежуточного поокружного деления она разделяется на 16 (приблизительно) аймаков-районов. В самом низу сеть сомонов–сельских обществ (свыше 200).

Каждый аймак должен представлять хозяйственное целое с возможностью построить аймачные финансы и аймачный самостоятельный бюджет; на республиканском бюджете остаются расходы общереспубликанского или непосильного для отдельного аймака размера. Аймаки можно распределить по следующим группам:

а) Ангарская (аймаки Аларский, Боханский, Эхирит-Булагатский, около 25 тыс. кв. км, до 95 тыс. населения). Скотоводческо-земледельческий район. Земледельческий фонд республики. Черные и темно-суглин[истые] почвы; унгинские, кудинские, отчасти аларские солонцеватые почвы. Головинские коксующиеся и матаганские бурые угли: железо, огнеупорные глины, соль, алебастр и др[угие] минер[алы]. Водный путь: Селенга – Байкал – Ангара – Енисей. Вопросы организации земледелия и скотоводства (орошение, технические растения, обработка растительных и животных продуктов). Распространение туберкулеза и сифилиса; «борьба с социальными болезнями»; слабый прирост бур[ятского] населения;

б) пограничная группа (аймаки Тункинский и Троицкосавский, последний предполагается разбить на три: Закаменский, Селенгинский и Тамирский. Площадь – до 70 тыс. кв. км, население – около 125 тыс. д[уш] о[боего] п[ола]). Скотоводческое хозяйство в Селенгинском и отчасти Тункинском аймаке. Ставка на шерстное и молочное скотоводство. Земледелие при условии мелиоративных сооружений (искусственное орошение; борьба против оползней и т. д.). Возможны опыты культуры свекловицы, в связи с сахарным производством. Технические культуры. Главная ставка на обрабатывающую и добывающую промышленность. Графит, асбест, медь, слюда, молибден, соль, сульфат, золото. Обработка животных и растительных продуктов. Промышленная и торговая увязка с Монголией;

в) Байкальская, из одного пока намечающегося Байкальского аймака (до 45 тыс. кв. км; 15 тыс. населения). Горное дело. Марганец, золото, мрамор, угли, минеральные источники; есть показания на нефть. Скорняжное, консервное и др[угие] производства;

г) Северо-таежная, также из двух аймаков – Баргузинского и Баунтовского (до 135 тыс. кв. км, до 25 тыс. д[уш] населения). Баргузинский аймак земледельческо-скотоводческий и промысловый; Баунтовский – промышленный. Пушные богатства (баргузинский соболь, белка и т. д.). Горное дело (золото). Лес. Лесные промыслы. Особые вопросы: искусственное орошение, хозяйственное и культурное возрождение тунгусских племен, оленеводство; охотничье и лесное хозяйство; судоходство и сплав по Баргузину и Витиму с притоками (пороги, шиверы, тип судов);

д) Удинская группа (теперь два аймака: Верхнеудинский и Хоринский; предполагаются: Верхнеудинский, Тугнуйский, Мухоршибирский, Хоринский и Еравнинский; 80 тыс. кв. км; 165 тыс. д[уш] о[боего] п[ола]). За исключением Еравнинского и отчасти Хоринского аймаков, возможно земледельческое хозяйство, при условии значительных гидротехнических сооружений, акклиматизационных работ, развития технических культур. Главная ставка на животноводство и фабрично-заводскую промышленность (обработка животных и растительных продуктов, химическая промышленность и др.);

е) Агинский аймак (около 30 тыс. кв. км; до 35 тыс. д[уш] о[боего] п[ола]). Ставка исключительно на скотоводство в области сельского хозяйства. Горные богатства: золото, медь, олово, угли, вольфрам, поваренная и глауберова соль, минеральные источники.

2) Рынки, пути сообщения, транспорт. Бурятия находится в пространстве, равноудаленном от выходов к мировым путям и рынкам. Вопросы преодоления пространства – это вопросы и ее экономического развития. Естественные водные пути: Селенга (и Орхон) – Байкал – Ангара – Енисей – Северный морской путь; Байкал – Баргузин; Байкал – В[ерхняя] Ангара; Витим – Лена; Онон – Шилка – Амур. Железнодорожное сообщение и строительство железной дороги; существующая Сиб[ирская] магистраль; намечающиеся: Верхнеудинск – Кяхта (с продолжением на Ургу); Верхнеудинск – Бодайбо. Грунтовые дороги: В[ерхняя] Ангара – Бодайбо; Ага – В[ерхний] Онон-Кяхта; Хоринский аймак – Баунтовский район. Транспортабельность сырья, полуфабрикатов и фабрикатов в условиях местной экономики и транспорта. Почтово-телеграфная связь; радиостанции.

3) Вопросы необходимой для промышленного развития энергии: угли, водные потоки (Темник и др.), древесное топливо, торф, нефть.

4) Вопросы промышленности, которые должны быть планомерно увязаны с основными занятиями населения: земледелием, скотоводством, промыслами и основными естественными богатствами страны; обработка продуктов животноводства (кожа, шерсть, кость, жиры, мясные продукты), земледелия (мукомольное, крупча-

точное, пивоваренное, винокуренное, маслособойное дело; обработка волокна и т. д.), промыслов (скорняжное, консервное; экспорт пуха, пера, рогов, шкурья), лесной промышленности (лес «в деле»), горной (металлургическая, химическая промышленность; курортное дело; минеральные воды и т. д.).

5) Сельское хозяйство поставлено в Бурятии в условия, требующие самого внимательного и подробного изучения. В его разрезе, в значительнейшей степени, должно идти административно-хозяйственное районирование. Районы и условия для земледельческого, скотоводческого, промыслового хозяйств и хозяйств так или иначе комбинированных. Сухой, суровый климат большей части Бурятии ставит остро вопросы акклиматизации, гидротехники, сельскохозяйственной метеорологии. Учет земельных фондов, пригодных для тех или иных видов сельского хозяйства, в связи с путями и формами колонизации пустующих пространств. Зерновые, огородные, садовые культуры. Технические растения. Породы скота (вопросы метисации и акклиматизации). Все это вопросы, по которым почти совершенно не имеется научной литературы.

6) В области добывающей промышленности Бур[ятская] республика, прежде всего, поставлена перед вопросами, связанными с развитием горного дела. Она обладает колоссальными запасами магнитного железняка (Курбинское месторождение), углей, мирабилита. Железо имеется во многих местах. Каменный уголь в пределах Аларского аймака считается наилучшим в Сибири. Каменноугольные месторождения имеются всюду, между прочим, угли пригодны для переработки в масла. Затем имеются графит (знаменитый Алиберовский рудник), асбест, слюда, ляпис-лазури, медь, олово, вольфрам, молибден, мирабилит, марганец, агаты, нефрит, аметист, топазы и т. д. Особое место занимает вопрос о месторождениях нефти на Байкале, – вопрос, привлекающий неоднократно внимание специалистов и до сих пор остающийся темным. В повседневной, так сказать промышленной, действительности приходится считаться с совершенным отсутствием научных данных о местных кварц-известняках, и местная стекольная промышленность несет огромные потери на этой неизученности материала. То же самое с солепромышленностью, содой, сульфатом и т. д. Огромные лесные массивы также научно не изучены. Между тем авиапромышленность уже предъявляет запросы на авиалес Бурятии. Необходимо подвести научную основу под республиканское лесное хозяйство.

7) В области знаний о человеке мы, прежде всего, стоим перед колоссальной важности вопросом о т[ак] н[азываемом] вымирании туземцев, между прочим, бурят-монголов. Частичные и несовершенные исследования говорят о приросте среди последних лишь в размере 3 %, в то время как для русских групп мы будто бы имеем свыше 10. В связь ставится развитие «социальных болезней»: что нужно отнести за счет экономики, слагающейся в связи с явлениями иммиграции и эмиграции (утечка населения в Монголию, что за счет процессов, лежащих вне экономики), для ответа на эти вопросы мы не имеем научных материалов. Со времени Палласа и Георги мы имеем почти одни публицистические экскурсии (за исключением очень незначительных работ вроде статьи Талько-Гринцевича) в область изучения физической организации местных жителей, их трудоспособности, расположенности к тем или иным заболеваниям, навыков к тому или иному виду труда и т. д. Вопросы же создания кадров квалифицированных индустриальных и сельскохозяйственных рабочих не могут быть разрешены вне учета соответствующих научных материалов.

8) Борьба с социальными болезнями вызывает необходимость научного изучения таких бичей местного населения, как туберкулез (поражающий в западных

аймаках, как указывают имеющиеся данные, преимущественно, наиболее ценные с точки зрения государственной экономики возрасты 20–30 лет, сифилис, гонорея. К группе вопросов врачебного дела можно отнести вопрос о тибетской медицине и возможности ее легализации в той или иной форме.

9) В настоящее время актуально стоит вопрос об установлении делопроизводства в государственных учреждениях на языке местного населения, о преподавании на том же языке в школах. Выявлена необходимость разработки литературного бурят-монгольского языка. И Бурят-Монгольский ученый комитет, и Наркомпрос должны стоять перед фактом неизученности местных наречий. Диалектология монгольского языка (наречия северобайкальских бурят, хоринцев, селенгинцев-монголов и др.) – опять-таки актуальный вопрос.

10) Актуальным вопросом является политика в отношении ламаизма. Здесь имеются также лишь старые работы социального характера (Валкевича, миссионеров).

11) Выше было указано на вопросы устройства и хозяйственно-культурного возрождения тунгусов-орочон. Эту небольшую этническую группу приходится считать совершенно неизученной. Не имеется даже сколько-нибудь значительной публицистической литературы о них. Между тем вопросы восстановления их хозяйства, в частности оленеводства, тесно связаны с оживлением Баргузино-Витимской тайги. Имеются в пределах Бур[ятской] республики и другие тунгусские группы (онондаурские), представляющие большой научный интерес.

12) Вопросы этнографии и археологии для Забайкалья в особенности имеют жизненный интерес. В пределах Бурятии проживают и различные группы бурят-монголов (булагатов, эхиритов, хори, монголов), и различные группы русских (семейские, сибиряки, карымы; можно особо выделить казаков) и др[угие] группы.

Как известно, со времени Доржи Банзарова место рождения Чингисхана приурочивается к территории нынешнего Агинского аймака. Эта территория и долины Уды, Селенги, Чикоя покрыты бесчисленными историческими памятниками. Открытия П. К. Козлова и вышедшая работа (о Кундуйском городке) А. К. Кузнецова должны оживить научный интерес к ним. Между тем даже поверхностного изучения (хотя бы такого, как работа покойного Клеменца о минусинских курганах) этих памятников не имеется, хотя еще тот же Паллас отметил поразительное сходство агинских и селенгинских курганов с верхнеенисейскими, и эти памятники повсеместно уничтожаются. Здесь не затронуты вопросы изучения природы Бурятии в целом. Это не схема желательной программы, а лишь в грубых чертах и «выборочно» намеченные вопросы, с которыми приходится считаться в культурно-хозяйственном строительстве в Бурят-Монгольской республике и которые, можно сказать, заставляют кричать об ужасающем отсутствии научных материалов и научного освещения.

В качестве материалов прилагаются доклады Бурнаркомзема от 6 июля с[его] г[ода] за № 8357, Горного управления от 30 сентября за № 49-Б-39, его же записка об изучении ископаемых Бурятии, записка Буручкома об историко-этнологическом изучении Бурятии, записка Наркомздрава о вопросах, подлежащих изучению в кругу его ведения, записка о научно-исследовательских работах по ветеринарии, записка о таких же работах по лесному хозяйству. Госплан БМАССР просит не отказать в уведомлении о предпринятых Всесоюзной академией наук шагах по настоящему вопросу.

Председатель Госплана

Ильин

Секретарь

Помус

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 7–11. Машинопись. Заверенная копия].

Документ № 3
Информация Бурят-Монгольского представительства
в Совнаркоме и Госплан БМАССР о ходе решения вопроса
по научному исследованию Бурятии

г. Москва, № 4341

3 мая 1926 г.

По вопросу об обследовании Бурят-Монгольской АССР при Академии наук созвано три совещания: первое организационное состоялось при участии т[оварищей] Ербанова и Ченкирова [7], второе – 23 марта при участии т[оварищей] Ильина, Широкова и Ченкирова и третье – 10 апреля при участии т[оварища] Ченкирова.

По поручению Академии наук отдельные специалисты-ученые и ученые учреждения разработали программу и план обследований на пятилетний период, а также план работ предстоящего года и примерную смету. Не вдаваясь в существо содержания обследовательских работ, также и планов (подробные материалы будут посланы в АН¹ в ближайшее время) Бур[ятское], представительство сообщает ориентировочные сметы работ по обследованию БМР [8] на 1926/27 гг. по отдельным отраслям, принятые совещанием:

1) Агрономические обследование	13000 р.
2) Животноводство и зоотехника	25000 р.
3) Наземной фауны (вредителей)	6500 р.
4) Лесное хозяйство	20000 р.
5) Пушной и охотничий промысел	20231 р.
6) О человеке (этнологическое, медико-санитарное и историч[еско]-культурн[ое] обслед[ование]	50000 р.
7) Геологическое	18000 р.
8) Почвенное	12500 р.
9) Ботаническое	12500 р.
10) Изучение Байкала	460000 р.

Вторым совещанием постановлено было обратиться в главную геофизическую обсерваторию и гидрологический институт, разработать программу и смету в этих отраслях, а также промышленно-географический отдел (Кепс) с проработкой плана геоморфологического изучения в БМР² в связи с вопросами путей сообщения.

Гидрологический институт представил большую смету и план на 87970 руб., причем не увязанный с другими отраслями обследований. 3-е совещание предложило пересмотреть таковые и представить непосредственно в президиум комитета. Климатическое обследование – 15850 р. Пока не выявлен вопрос о геомагнитных наблюдениях. Разработка программы и плана работ по экономико-статистическому обследованию была поручена проф[ессору] Швецову, который, будучи занят Казахстаном по разработке земельных норм, не представил материалы. После согласования штатов твердых ставок и прочих унификаций весь материал будет направлен в Госплан БМР для окончательного согласования.

Представитель БМАССР при Президиуме ВЦИК
Секретарь

Ченкиров
Судак

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 26–26об. Машинопись. Заверенная копия].

¹ АН – имеется в виду Академия наук.

² БМР – Бурят-Монгольская республика.

Документ № 4

Письмо Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик Академии наук СССР в Бурят-Монгольское представительство о решении заниматься организационными работами по проведению комплексного научного исследования Бурятии

г. Ленинград, № 340

5 июля 1926 г.

Представителю Бур[ятской] республики при ВЦИК И. В. Ченкирову

<...>

Согласно просьбе Председателя Совнаркома Бур[ятской] республики М. Н. Ербанова, переданной через академика А.Е. Ферсмана, препровождаю при сем в двух экземплярах копии планов предполагаемого исследования производительных сил и населения Бур[ятской] республики. Подлинники были высланы вам в Москву и одновременно в Верхнеудинск спешной почтой 3-го сего июля. Что касается проведения представленной сметы, то она должна быть включена, мне кажется, в дотационные суммы Бур[ятской] республики.

Академия наук в своем распоряжении средств на осуществление комплексных обследований автономных республик не имеет, и записка Бургосплана от 26 декабря 1925 г[ода] за № 2124 заключала лишь просьбу к Академии о разработке плана экспедиции и об оказании содействия к ее осуществлению. В совещании при Академии от 23 января с[его] г[ода] тов[арищ] М. Н. Ербанов обратился со словесным предложением, чтобы Академия взяла на себя не только разработку плана экспедиции, но и всю организацию.

Академия наук охотно принимает это предложение, имея в виду привлечение местных сил и участие в окончательном установлении плана работ, их очередности и пр[очих] правительственных органов Бур[ятской] республики. Всяческое содействие Академия окажет и при проведении сметы. Если нужно, на то время, когда она будет рассматриваться, я приеду в Москву. В случае необходимости примет участие и академик А. Е. Ферсман.

[ГАРБ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 11. Л. 35–35об. Машинопись. Заверенная копия].

Комментарии

1. СНК СССР (СНК, Совнарком) – Совет Народных Комиссаров, высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти до 1946 г. Во главе с В. И. Лениным образован на 2-м Всероссийском съезде Советов. В марте 1946 г. СНК преобразован в Совет Министров СССР (*Большая Советская энциклопедия. В 30 т. Т. 24 (кн. 1).* – М.: Советская энциклопедия, 1976. – С. 36).

2. Бурсовнарком (упоминается как БурСНК) – высший исполнительный и распорядительный орган государственной власти Республики Бурятия. Образован 4 декабря 1923 г. решением I съезда Советов БМАССР и первой сессии БурЦИК об избрании Президиума и СНК БМАССР (*Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.).* – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. – С. 46).

3. Председатель СНК (председатель СНК БМАССР) – должность руководителя исполнительного органа СНК Бурят-Монгольской АССР. Первым председателем СНК БМАССР был М. Н. Ербанов.

4. Наркомпрос (Народный комиссариат просвещения) – руководящий орган просвещения и народного образования на территории республики. Образован 10 августа 1923 г. на базе отдела бывшего Бурятского исполкома Сибири, в связи с образованием 30 мая 1923 г. БМАССР (*Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.).* – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. – С. 210).

5. Буручком – Бурят-Монгольский ученый комитет, первое научное учреждение в республике. Образован 8 июня 1922 г. по постановлению двух конференций по культурным

делам (*Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы.* – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. – С. 51–52).

6. Госплан БМАССР (Государственный плановый комитет) – руководящий орган планирования в республике. Образован 21 сентября 1923 г. для управления и планирования народным хозяйством республики. На Госплан возлагалась разработка как перспективного, так и текущего плана развития народного хозяйства Бурятской АССР (*Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.).* – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. – С. 103).

7. Ченкиров Иван Васильевич – участник Октябрьской революции, делегат первого съезда Советов Бурятии, руководитель Представительства (был представителем Бурят-Монгольской республики в г. Москва).

Источники

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ).

Большая Советская энциклопедия. В 30 т. – Т. 24 (кн. 1). – М.: Советская энциклопедия, 1976. – 608 с.

Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.). – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. – 560 с.

Культурное строительство в Бурятской АССР (1917–1981). Документы и материалы. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. – 568 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB).

Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya. V 30 t. – T. 24 (kn. 1). – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1976. – 608 s.

Putevoditel' po fondam Nacional'nogo arhiva Respubliki Buryatiya (1917–2006 gg.). – Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2008. – 560 s.

Kul'turnoe stroitel'stvo v Buryatskoj ASSR (1917–1981). Dokumenty i materialy. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1983. – 568 s.